

2017

С ДНЁМ ШАХТЁРА!

70-летие Дня Шахтёра, 295 лет с начала добычи угля в России!

ШАГ ПОРА!

№ 6, 2017 г.

Газета Росуглепрофа

Мы с вами 27 лет

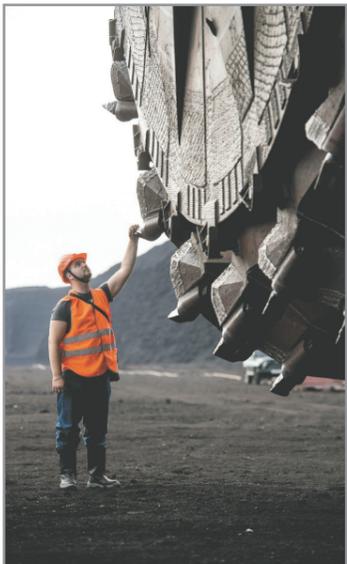
В ЭТОМ НОМЕРЕ:

**СЕНАТОР –
О БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА**

СТР. 2

РАЗРЕЗЫ ЖДУТ ТЕБЯ

СТР. 6

ПРОФСОЮЗ ЗАЩИТИЛ

СТР. 8

Бухгалтерская пятидневка

В соответствии с планом работы Центрального комитета Росуглепрофа в Москве проводилось обучение главных бухгалтеров 20 территориальных и первичных организаций профсоюза. В течение пяти дней финансовые работники знакомились с новыми правилами налогообложения и ведения бухгалтерского учета в профсоюзных организациях в 2017 году, изучали вопросы, уверенное владение которыми необходимо

для поддержания профессионализма профсоюзных финансистов на высоком уровне.

Перед слушателями выступил председатель Росуглепрофа И.И. Мохначук. В ходе встречи лидер профсоюза проинформировал участников семинара о ситуации в угольной отрасли страны, рассказал о положении в организациях Российского профсоюза угольщиков, о перспективах его развития, а также ответил на многочисленные вопросы.

На снимках: рабочие моменты учебного семинара

На расширенной коллегии Ростехнадзора Сергей Шатилов, заместитель председателя комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по экономической политике выступил с докладом

В интервью журналу «Уголь Кузбасса» Сергей Владимирович ответил на вопросы об основных итогах развития ТЭК России и более подробно — о задачах, стоящих перед угольной отраслью в сфере безопасности.

— Тема коллегии звучала так: «Об итогах работы Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2016 году и задачах на 2017 год». Естественно, первый вопрос — каковы эти итоги?

— Начну с того, что прирост промышленного производства в 2016 году составил 1,3%, импорт снизился на 10–15%. Из этого видно, что после спада в 2015 году промышленность перешла к восстановительному росту.

Причем уверенный рост показывают все отрасли топливно-энергетического комплекса России. Мы продолжаем удерживать лидирующие позиции. Так, в текущем году Россия на мировом рынке занимает первое место по добыче и экспорту газа, второе — по экспорту нефти и третье — по объему экспорта угля.

В угольной отрасли мы достигли показателей, которые в энергетической стратегии России были запланированы лишь на 2022 год.

Почему останавливаюсь на этих данных? Достигнуть их можно только в случае стабильной, а главное, безаварийной работы предприятий. Обеспечивает это высокопрофессиональный коллектив Ростехнадзора под руководством Алексея Владиславовича Алешина, так как без четкой организации, а самое главное, без внедрения новых прогрессивных методов контроля, достигнуть позитивных результатов не удалось бы.

На примере Кузбасса мы видим положительные итоги от совместной деятельности Ростехнадзора и наших промышленных предприятий.

Ростехнадзор активно внедряет новые формы организации надзорной деятельности (дистанционный контроль, динамические модели риск-ориентированного надзора). Мы же, законодатели, обязаны переводить эти изменения в «законодательную плоскость».

Хочу особо остановиться на промышленной безопасности угольной отрасли, так как она занимает особое место в работе Ростехнадзора и находится на особом контроле и в правительстве, и в Совете Федерации. И прежде всего подчеркну, что губернатор Кузбасса Аман Гумирович Тулеев, главный защитник и стратег развития угольной отрасли в масштабах всей России, отдает этому вопросу приоритетное место и в региональной политике, и в общенациональной энергетической стратегии.

— Ситуация в отрасли очень непростая. С чем это связано?

— Несмотря на стабильный рост объемов производства, это наиболее социально напряженная и остро реагирующая на внешние факторы отрасль ТЭКа.

Вот ее характеристика на текущий момент. Добыча угля за последние 5 лет возросла почти на 50 миллионов тонн. Выросла производительность труда при резком сокращении численности трудящихся. В два раза увеличились налоговые отчисления

угольных компаний в бюджеты всех уровней. В 2016 году вырос экспорт российского угля при одновременном снижении импорта, в том числе из Казахстана. Восстановился рост инвестиций, в два раза сократилось число убыточных предприятий.

Но при всем при этом главным дестабилизирующим фактором остаются крупные аварии.

— С каждым годом, однако, все больше факторов способствует предотвращению аварий. Вы не могли бы озвучить перечень важнейших решений, принятых с участием законодателей и направленных на безопасность отрасли?

— За последние годы принят целый ряд важнейших решений по

и другими ведомствами, с депутатами Государственной Думы и областными законодателями доработали и довели до принятия Федеральный закон №402-ФЗ, которым:

принято решение о создании на федеральном уровне типового положения о единой системе управления промышленной безопасностью и охраной труда в угольной отрасли; введен общественный контроль в области промышленной безопасности.

Сделана большая совместная работа по экспертизе опасных производственных объектов — по внедрению новой системы аттестации экспертов. Эта тема встретила серьезное сопротивление и вызвала бурное обсуждение. 4 февраля про-

— Как показала последняя крупная авария на шахте «Северная» в Воркуте, основные причины нарушения безопасности до конца не ликвидированы.

Не случайно по итогам проведенного 4 апреля 2016 года в Кузбассе совещания с участием Дмитрия Анатольевича Медведева была создана комиссия по определению шахт, осуществляющих добычу угля в особо опасных горно-геологических условиях. Комиссией выявлено, что в отрасли третья часть шахт имеют высокую и чрезвычайно высокую степень опасности аварий (20 шахт).

Речь не идет о массовом закрытии особо опасных шахт. Во-первых, затраты на ликвидацию 20 шахт бо-

Результат — почти в три раза снизилось количество погибших на опасных производственных объектах. В два раза уменьшилось количество аварий.

— Какие темы тревожат вас сегодня?

— В рамках расширенного заседания коллегии мною были подняты следующие вопросы, на которых я хочу остановиться особо.

Во-первых, квалификация инспекторского состава, особенно горнотехнических инспекторов, должна соответствовать квалификации технического надзора. Риски практически те же, и ответственность они разделяют. Однако право на досрочный выход на пенсию и на получение льготной пенсии на них не распространяется. И заработная плата у них более чем в два раза ниже, чем у сотрудников шахт.

Необходимо поддерживать квалифицированный кадровый состав, что требует принятия соответствующих решений на правительственном уровне.

Второй вопрос касается исполнения надзорными органами контрольных функций в области использования и охраны недр, которые предусмотрены законом «О недрах».

Сегодня эти функции размыты между Ростехнадзором, Роснедрами и Росприроднадзором. На наш взгляд, все вопросы, связанные с разработкой полезных ископаемых на горных предприятиях, должны быть переданы в ведение Ростехнадзора.

Примером служит разделение шахт по степени их опасности. Сверхопасные участки пластов, разработка которых несет неоправданные риски или неподъемные убытки, следует списывать в упрощенном порядке. Но это не значит «что хочу, то и отработаю». Порядок должен устанавливаться правительством и контролироваться Ростехнадзором.

И последнее.

Принятие законодательных и нормативных решений в области промышленной безопасности должно сопровождаться научной проработкой и их всесторонней оценкой. В прошлом в совместное ведение госнадзора в промышленности входил ряд базовых научных организаций. Сегодня — ни одной.

Единственный государственный институт — «Научный центр ВостНИИ по безопасности работ в горной промышленности» (АО НЦ ВостНИИ), базирующийся у нас, в Кемерове, — находится в ведении Росимущества и едва не был продан в частные руки.

15 лет мы отстаивали его государственную принадлежность.

Кузбасс должен защищать государственный статус ВостНИИ как центра, где разрабатываются, а затем и внедряются в производство принципы и методы современной безаварийной работы угольных предприятий. От чего напрямую зависит сохранность производственных фондов, материально-технической базы — но главное, сама жизнь и здоровье людей, занятых в угольной промышленности, благополучие огромного круга наших земляков.

Достаточно напомнить, что недавно в ВостНИИ успешно прошло заседание рабочей группы по разработке проекта новых федеральных норм и правил промышленной безопасности при разработке угольных месторождений открытым способом в современных условиях.

Уголь Кузбасса

Главным деструктивным фактором в угольной отрасли остаются крупные аварии

предотвращению аварий. Так, в 2010 году внесены поправки в закон об угле в части дегазации.

Приняты поправки в Кодекс об административных правонарушениях, предусматривающие санкции за невыполнение требования об обязательной дегазации при добыче угля.

В закон «О недрах» внесено дополнение, в соответствии с которым уже в лицензии на недропользование должны быть прописаны условия снижения содержания взрывоопасных газов в шахтах.

Ужесточено наказание для всех без исключения членов трудовых коллективов шахт (от руководителя до рядового сотрудника) за нарушение требований безопасности.

Утверждены новые правила промышленной безопасности.

Таким образом, за период с 2010 года принято более 65 документов, направленных на совершенствование федеральных норм и правил в области промышленной безопасности.

Но во всех резонансных происшествиях главным сегодня остается человеческий фактор. В ряде случаев это — молчаливое соглашательство между ИТР и исполнителями работ.

В прошлом году мы совместно с Минэнерго России, Ростехнадзором

прошлого года наш комитет провел парламентские слушания на эту тему. Практически все рекомендации, которые мы выработали, реализованы Ростехнадзором.

Как результат — аттестовано почти 3 000 человек, система работает в плановом режиме.

Принятие законодательных и нормативных решений в области промышленной безопасности должно сопровождаться научной проработкой и их всесторонней оценкой. В прошлом в совместное ведение госнадзора в промышленности входил ряд базовых научных организаций. Сегодня — ни одной.

Единственный государственный институт — «Научный центр ВостНИИ по безопасности работ в горной промышленности» (АО НЦ ВостНИИ), базирующийся у нас, в Кемерове, — находится в ведении Росимущества и едва не был продан в частные руки.

— Можно ли говорить, что принятые шаги дали ощутимые результаты?

— За время реструктуризации угольной отрасли количество травм со смертельным исходом на 1 миллион тонн добычи угля снижено в 14 раз. Сегодня уровень смертельного травматизма сопоставим с лучшими мировыми показателями. При этом удельные затраты на охрану труда в угольной отрасли самые высокие.

— Однако — отрасль, как вы уже говорили, «напряженная» и успокаиваться вряд ли возможно?

более чем в два раза превышают затраты на мероприятия по их безопасной эксплуатации. Во-вторых, угольная продукция этих шахт дефицитна и востребована. И, наконец, ликвидация шахт негативно воспринимается в моногородах и трудовых коллективах.

— На безопасность отрасли направлены (и будут направляться) колоссальные средства государства. Вы не могли бы их озвучить?

— Затраты на реализацию этой программы на период до 2020 года оцениваются в 44 миллиарда рублей. Основной, обеспечивающей стабильную работу в промышленных секторах российской экономики, является Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Кстати, в этом году исполняется 20 лет со дня его принятия.

Под спрос

Единственный стабильный тренд угольной отрасли последнего времени — рост добычи угля

Что делать с этим углем? Безотходная углегенерация, создание водно-угольного топлива, углехимия — на эти темы пока бесконечные разговоры и о-о-чень мало движения вперед (тем более что на нужды углехимии, как считают умные люди, потребуется не более 2% объема нашего черного золота).

А вот обогащение давало, дает и будет давать реальную возможность расширить рынки сбыта и повысить конечную стоимость реализуемой продукции. Оно отправляет в прошлое затратные перевозки пустой породы, сжигание высокозольного топлива (оборачивающееся ростом шлакозолоотвалов, загрязнением окружающей среды и потерями КПД на угольных ТЭЦ).

— На данный момент в России в промышленном объеме нет ни одной технологии глубокой переработки угля, кроме обогащения, — считает Александр Ковальчук, советник генерального директора ОАО «Русский Уголь», д.т.н. — Именно обогащение дает угольной промышленности явный экономический эффект. Поэтому оно наиболее востребовано. Например, в СССР было достаточно развито брикетирование — брикетировали даже бурые угли. Сейчас промышленного производства брикетов нет. Дешевле и проще обогатить энергетический уголь.

Пока наша экспортная направленность по энергетическим углям будет сохраняться, обогащение продолжит развиваться.

— Для СУЭК развитие обогатительных мощностей — один из самых главных приоритетов стратегии, — поддерживает высказанное мнение Владимир Рашевский, генеральный директор АО «СУЭК». — Несмотря на все нынешние сложности на мировом угольном рынке, спрос на более качественные угли продолжает расти. И по всем прогнозам, рост потребления таких углей сохранится и в дальнейшем.

Перспективность направления привела к настоящему прорыву в этой области.

16 лет назад

Первенцем среди фабрик нового поколения специалисты считают ОФ «Антоновская».

Удачное сочетание комплекса инновационных решений в технологии, компоновке, инженерном обеспечении, строительной части, в организации проектирования и строительства привело к тому, что «Антоновская» стала точкой отсчета для углеобогатительных фабрик современности. Фабрика эксплуатируется с 2001 года и постоянно наращивает объемы переработки, сохраняя нормативное качество товарной продукции.

Показательно оригинальное решение, примененное здесь, — сухая классификация на грохотах «Ливелл» с выделением низкозольного класса 0-3 мм. Этот прием значительно упростил технологическую схему, в частности, отпала необходимость применять флотацию, при этом выход и качество концентрата в целом

по фабрике полностью соответствуют требованиям потребителей. Нет необходимости применять дорогой и небезопасный процесс — термическую сушку продуктов обогащения, сооружать и содержать гидроотвалы. В связи с отсутствием сушилки и сопутствующей ей пересушенной угольной «микронки» на предприятии по существу нет проблем с запыленностью тракта концентрата, включая погрузку угля в железнодорожные полувагоны.

5 лет назад

В 2012 году была сдана в эксплуатацию ОФ «Матюшинская» годовой мощностью 3 миллиона тонн.

Ее уникальная технология позволяет обогащать коксующиеся и энергетические угли, добываемые на разрезе «Березовский» ЗАО «Стройсервис». На фабрике применяется передовая технология обогащения, без термической сушилки, с замкнутым водно-шламовым циклом.

Чем интересно это предприятие? Именно здесь побывал Дмитрий Медведев в 2016 году, охарактеризовав его как одно из ведущих со-

Номер два

Одноименная вышеназванной фабрике управляющая компания «Талдинская», в которую входят две кузбасские шахты, в 2017 году планирует приступить к строительству собственной ОФ и в ближайшие два года вывести угледобывающие предприятия на проектные мощности, удвоив добычу на каждом.

Федор Стрижко, председатель совета директоров УК «Талдинская», объявил, что мощность фабрики, которая потребует для переработки угля составит 3 миллиона тонн. Ориентировочная стоимость, если брать по проектным раскладкам, порядка 2,4 миллиарда рублей.

Номер три

Для ОФ «Увальная» уже построен административно-бытовой комплекс. На его фасаде значится «УК Сибирская» — название головной компании. Сегодня здесь располагаются работники шахты «Увальная», на которой 25 апреля началась промышленная добыча.

модернизировать летом 2017 года, для чего она будет остановлена в июне на 2 месяца, в настоящее время уже ведутся общеподготовительные работы, по второй срок исполнения 2018 год.

Угольная компания «Южный Кузбасс» (входит в группу «Мечел») обновляет оборудование центральной обогатительной фабрики «Сибирь». По программе технического перевооружения приобретен водокольцевой вакуумный насос стоимостью около 6 миллионов рублей для повышения эффективности обезвоживания угольного концентрата.

— Новое оборудование позволит обеспечить стабильную работу производства и снизить производственные издержки, — говорит Виктор Скулдицкий, управляющий директор ПАО «Южный Кузбасс».

И это далеко не все примеры.

Проектировщики довольны?

В общем и целом на жизнь они не жалуются. Заказов на проектирование много.

— Все фабрики, построенные по нашим проектам (а их большинство

временных предприятий угледобывающего комплекса Кузбасса.

— Если бы не увидел своими глазами — не поверил бы, что так может быть на угольном предприятии, — сказал тогда премьер-министр России.

Наше время. Номер раз

Проект обогатительной фабрики «Талдинская» должен быть закончен до конца текущего года. По крайней мере об этом неоднократно говорил Андрей Козицин, генеральный директор КГМК. Мощность новой обогатительной фабрики составит 6 миллионов тонн угля в год, ее общая стоимость оценивалась компанией в 5,9 миллиарда рублей, 45 миллионов закладывались на проектные работы.

Это будет самая крупная в Кузбассе обогатительная фабрика, седьмая в составе «Кузбассразрезугля» (+10 обогатительных установок сезонного типа и 20 комплексов по переработке и погрузке угля).

Обогатительная фабрика будет размещена по соседству. В настоящее время ведется проектирование ее главного корпуса. После введения в строй ОФ (ориентировочно конец 2018 года) добываемый уголь будет здесь же, на месте, обогащаться, приобретать нужные для потребителя кондиции, отгружаться в вагоны и отправляться по назначению.

Модернизация

«Стройсервис» в текущем году продолжит модернизацию действующих обогатительных фабрик на ООО СП «Барзасское товарищество» и на ООО «Шахта №12» с увеличением мощности переработки рядовых углей с 1,2 миллиона тонн в год в 2 и более раза.

КТК заявила о планах увеличения производственных мощностей переработки двух входящих в состав компании обогатительных фабрик в 1,5 раза — до 9 миллионов тонн угля в год. Одну из фабрик планируется

в Кузбассе), работают устойчиво и превышают проектную мощность на 20-30% за счет оптимальных проектных решений, что обеспечивает стабильную работу предприятия до 7 200 часов в год вместо нормативных 6 000 часов, — говорит Геннадий Сазыкин, директор по обогащению углей института «Гипроуголь».

— Сегодня мы продолжаем создавать современные экономически рациональные предприятия с комфортными условиями труда. Каждое предприятие уникально, а проектирование — это творчество. Наш институт, как и прежде, развивается, мы вырастили много талантливых и перспективных специалистов, каждый наш новый проект должен быть качественнее и экономичнее предыдущего, благодаря внедрению новейших технологий и оборудования по добыче и переработке угля России, США, Великобритании, Германии, Китая и Австрии. Вот о чем не хотелось бы говорить, так это о деградации машиностроения в

России. Отечественное обогатительное машиностроение совершенно не развивается, Красноярский завод «Спецтехномонтаж» не расширяет номенклатуру, и так довольно ограниченную, на базе этого завода можно было бы создать стратегическое конструкторское бюро обогатительного направления с последующим расширением номенклатуры завода.

На сегодня нет ни одной государственной структуры с правом принятия правильного стратегического решения по конкретным объектам, поскольку все в руках, а точнее, в деньгах частного бизнеса, который не очень озадачен длительной перспективой, поэтому экономит любой ценой «сегодняшние деньги». Сокращается проектная численность обслуживающего персонала. Нет ни одного независимого исследовательского института — а настоящая наука должна быть независима!

Обилие нормативной документации для выполнения проектов по обогатительным фабрикам — это головная боль проектировщиков. Есть базовый документ — в основном ПБ 05-580, но его не признают, ссылаясь на более серьезные документы, особенно по категориям взрыво- и пожароопасности, по складам угля и другим вопросам. Зачем существуют «второстепенные» документы?

Мы так и не можем понять, как применить автоматическое пожаротушение для угля, находящегося в воде, а нас это заставляют делать, хотя угля в главном корпусе -0,03% по объему, при этом он в воде, ленточные конвейеры просто «запутали» в решетках и трюсах.

Есть документы, в которых уголь называют минералом, уже несколько лет нас вынуждают согласовывать с Роснедрами углеобогатительные фабрики как фабрики, обрабатывающие минералы.

Нужна государственная стратегия, и чем скорее, тем лучше. Мы особенно четко понимаем, насколько раньше было сильным и грамотным Министерство угольной промышленности, которое состояло из лучших профессионалов-практиков, а сейчас такой контингент, как правило, убирается с руководящих постов.

Несмотря на такие условия, проектировщики «Гипроугля» выполняют свой профессиональный долг и договорные обязательства, но иногда это бывает предельно сложно, на нервах, когда приходится параллельно выполнять и проектную, и рабочую документацию, а в это время уже идет строительство и одновременно экспертиза проекта... и все это с понижающими коэффициентами на стоимость проектных работ при заключении договоров на проектирование.

Кстати, мы понимаем и поддерживаем идеи оперативного строительства и берем ответственность за возможные накладки. За один месяц работы фабрика мощностью 3,0 миллиона тонн выпускает продукции более чем на миллиард рублей.

К сожалению, трудоемкость работы проектировщиков в настоящее время мало кто понимает, в таких условиях очень важно не терять достоинства, которое заключается в гарантированном обеспечении будущих предприятий безопасностью производства, устойчивой работой в части технологии, комфортными условиями труда для рабочих и ИТР.

УК

Ежегодно в Кемеровской области восстанавливается менее десятой части от вновь нарушенных земель. При этом в наследство от прошлых ударных лет угледобычи нам достались огромные территории, исчисляемые десятками тысяч гектаров, так называемых лунных ландшафтов. Такими темпами Кузбасс рискует превратиться в недалеком будущем в один сплошной разрез, если, конечно, ничего не предпринимать.

Лидерство со знаком минус

Доля нарушенных земель в Кемеровской области превышает средние показатели по Российской Федерации почти в 10 раз. А по отдельным муниципальным образованиям (города Киселевск и Прокопьевск) процент нарушенных земель превышает общероссийский в несколько сотен раз.

По объёму образования отходов Кемеровская область также занимает лидирующую позицию среди других регионов Российской Федерации.

«В первую очередь, образование отходов в Кузбассе связано с деятельностью угольных предприятий и напрямую зависит от объема добычи угля, — поясняет начальник департамента природных ресурсов и экологии Кемеровской области Сергей Высоцкий. — Так, на одну тонну добытого угля, по оценкам, приходится около десяти тонн вскрышной породы. Доля отходов предприятий, осуществляющие добычу полезных ископаемых составляет около 99%, из которых 97% это вскрышные породы, являющиеся отходами V класса опасности. 10 лет назад в области образовывалось 1,3 млрд тонн отходов, а сегодня эта цифра составляет порядка 2,6 млрд тонн. В 2015 году количество образовавшихся отходов производства и потребления составили 2,4 млрд тонн, по сравнению с 2012 годом впервые, несмотря на увеличение объема добычи угля (215 млн тонн), в том числе открытым способом, мы наблюдаем не рост образования отходов, а их снижение на 10,8%».

Как отмечает Сергей Высоцкий, наибольший негативный вклад в процессы деградации и уничтожения почвенного покрова на территории Кемеровской области вносят горнодобывающие предприятия, особенно при открытой добыче угля, с образованием в зоне действия объектов техногенных ландшафтов. Геологические условия образования и развития региона Кемеровской области привели к тому, что большая часть региона, а именно центральная часть, представляет собой котловину, где сосредоточены огромные угольные запасы.

Восстанавливаем нарушенное

Конечно, предприятия осуществляют мероприятия по рекультивации нарушенных земель, но объёмы проводимых работ явно недостаточны для решения проблемы.

По данным департамента природных ресурсов и экологии, ежегодно угольными компаниями проводятся рекультивационные работы, в среднем 5-8% от отработанных нарушенных земель. Однако по итогам 2015 года из 2,98 тысячи га нарушенных земель было отрекультивировано 0,73 тысячи га или 24,5% от площади нарушенных за отчётный год земель.

Таким образом, нарушается земля в регионе в разы больше, чем восстанавливается. Хотя, если судить

по официальным данным, предоставленным угольными компаниями «Авант-ПАРТНЕР», некоторые предприятия проводят рекультивацию с переменным опережением. Так, в 2013 году угольной компанией «Южный Кузбасс» было нарушено 42,3 га, а восстановлено 115,4 га земли: техническая рекультивация проведена на 102,4 гектарах, биологическая — на 13 гектарах. Горнотехнический этап восстановления предусматривает засыпку выработанного пространства породой, отсыпку и планировку всей площади рекультивации сулинком — формирование плодородного слоя земли. Биологический этап — это уже высадка молодых деревьев. В 2014 году по программе рекультивации компания провела горнотехническое восстановление нарушенных земель на площади 80,2 гектаров, а на 20 гектарах высадила саженцы разных деревьев. Нарушено

остатки шлама, выработанные промышленные котлованы засыпаны породой, проведена планировка площадки. Затем был сформирован плодородный слой почвы толщиной 14-17 сантиметров, достаточный для образования зеленого покрова».

Под присмотром ООН

По словам Сергея Высоцкого, открытый способ добычи угля влечёт за собой образование карьерных выемок, а также огромного количества вскрышной породы — ландшафт меняется до неузнаваемости. Ежегодно под отвалы вскрышных пород переводятся земли сельскохозяйственного и лесного назначения в земли промышленности, тем самым, сокращая полезные площади.

В этой связи, по мнению начальника областного департамента природных ресурсов и экологии,

данной программе и некоторые из них даже активно принимают в ней участие. Так официальным партнёром Проекта Программы развития ООН и Глобального экологического Фонда при поддержке Минприроды России «Задачи сохранения биоразнообразия в политике и программах развития энергетического сектора России» является ПАО «Кузбасская Топливная Компания».

Компания создаёт особо охраняемую природную территорию взамен уничтоженной. Причём территория с охраняемыми видами по величине соизмерима с той, которая была разрушена. «Кузбасская топливная компания» при сотрудничестве с Администрацией Кемеровской области, научными и общественными организациями, организовала первый региональный ландшафтный заказник «Караканский», передав

он. — Одним из итогов участия в проекте может стать создание методики оценки земель, прошедших стадию самовосстановления. По существующим требованиям угольщики должны проводить рекультивацию всех нарушенных земель. В то же время известно, что часть отработанных площадей может восстанавливаться и без помощи человека: природные условия юга Сибири способствуют образованию плодородного слоя и росту растительности, возвращению фауны там, где горные работы прекращены. Следуя букве закона, мы должны снова перекопать и заново засадить вот такие площади, едва начавшие залечивать повреждения. Но, согласитесь, в таком отношении человека к земле нет здоровой логики. На это явление обратили внимание и эксперты, предложившие «Южному Кузбассу», имеющему десятки гектаров самозаросших земель, выработать новый подход к оценке состояния таких площадей».

На разрезе «Красногорский» побывали ученые и студенты Кемеровского государственного университета. «Южный Кузбасс» предоставляет специалистам КемГУ подготовленные рекультиванты и площадку под посеvy. Биологи подбирают сочетания растений и удобрений, изучают, при каких условиях лучше всего формируется плодородный слой почвы. Порода, шлам, шлак, осадок очистных сооружений обычно не приспособлены для рекультивации, но их использование в этих целях возможно после переработки в специальные биологические или технические субстраты. Реализованный в прошлом году первый этап научных работ подтвердил, что субстраты пригодны для жизни растений.

Рекультивация с нарушениями

К сожалению, не все работы проводятся в нужном объёме и без нарушений. Как отметил, выступая на апрельском круглом столе Общественной палаты завлабораторией промышленной ботаники института экологии человека Юрий Мананов, зачастую угольщики стараются снизить затраты на рекультивацию и, как следствие, заказывают проекты с упрощёнными рекультивационными технологиями. Посадка сосны — это один из лучших на сегодня вариантов. Часто к рекультивации приписывается банальное самозарастание отвалов.

«Следует отметить, что в международной практике совсем другая ситуация, — рассказывает Сергей Высоцкий. — Например, в США практикуется трехступенчатая лесная рекультивация, заключающаяся в создании трех последовательно сменяющихся групп насаждений: пионерной (акация белая, ольха черная), промежуточной (быстрорастущие тополя) и заключительной (дуб, ясень белый, орех). Общий срок проведения рекультивационных работ может занять 60 лет. Главная проблема в том, что советские нормативные правовые акты и ГОСТы по рекультивации земель утратили свою силу, а новые документы, которые бы соответствовали реалиям сегодняшнего дня, до сих пор не приняты. Да, что-то есть в проектах, что-то — в предложениях. Но по факту мы имеем уменьшение региональных полномочий в части контроля за деятельностью угольных предприятий — основных недропользователей в Кузбассе».

Авант-ПАРТНЕР

Отвал за отвалом

было в 2014 году 83,9 гектаров земли. Но, в 2015 году работниками компании восстановлено 97 гектаров, на 47,5 га высажено более 150 тысяч саженцев хвойных и лиственных пород деревьев. А нарушено было в прошлом году 68,4 гектара земли.

Скачкообразная статистика, по словам главного маркшейдера ПАО «Южный Кузбасс» Виктора Булгакова, связана с особенностями ведения горных работ.

Многое зависит от направления ведения горных работ, горнотехнических условий, проектных решений, — говорит он. — В 2015 году нарушено 68,4 гектара. Если сравнивать с 2014 годом, то эта цифра значительно уменьшилась — тогда она составляла 83,9 гектара. Связано это со способом залегания и отработки угольных пластов. Например, если на разрезе «Красногорский» экскаваторы «вгрызаются» вглубь земли, то горные работы на разрезе «Ольжеский» предполагают «первичное» освоение новых участков. Поэтому и цифры такие разные».

По словам Виктора Булгакова, в 2015 году был полностью рекультивирован бывший шламоотстойник ГОФ «Томусинская».

«На его месте сегодня растёт тысяча молодых елей и саженцев облепихи, — рассказывает маркшейдер. — Перед озеленением данного участка предприятие провело серьёзные горнотехнические работы: были ликвидиро-

вано ценную помощь оказывает Проект Программы развития Организации Объединённых Наций (ООН) Глобального экологического Фонда «Задачи сохранения биоразнообразия в политике и программах развития энергетического сектора России», который направлен на выработку решений, в том числе и по восстановлению и сохранению природной среды».

Кемеровская область принимает участие в данном Проекте, поддерживаемом Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, с 2013 года. Проект нацелен на разработку и внедрение в практику угольных компаний принципов сохранения биоразнообразия: «сокращать — предотвращать — восстанавливать — компенсировать», а также на внедрение институциональных механизмов по сохранению биоразнообразия и улучшению экологической обстановки.

В настоящее время в Кемеровской области и республики Хакасия реализуется 15 инновационных проектов для предприятий угольной промышленности, направленных на разработку и апробацию методов сохранения биологического разнообразия, снижения негативного воздействия, новых методов рекультивации и проведения компенсационных мероприятий.

Стоит отметить, что угольные компании проявляют интерес к

часть своих земель с уникальными степными экосистемами в охраняемую природную территорию».

«Караканский заказник является первым примером создания природного заказника в Кемеровской области. Это уникальный опыт в практике российских угледобывающих компаний, когда на землях угольного предприятия создается охраняемая природная территория с целью компенсировать ущерб, который причиняет производство окружающей среде» — отмечается в официальном сообщении «Кузбасской топливной компании».

В реализации проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды России «Задачи сохранения биоразнообразия в политике и программах развития энергетического сектора России» уже второй год участвует «Южный Кузбасс».

Как утверждает начальник экологического управления ПАО «Южный Кузбасс» Игорь Чекалов, для угольщиков эта работа представляет не только теоретический, но и практический интерес, ведь она поможет снизить экологические риски и заметно уменьшить воздействие на окружающую среду».

«Угольная компания организует научную работу, наблюдения, систематизацию и анализ данных, включение в цикл восстановления нарушенных земель ранее не использовавшихся материалов, — рассказывает

В знаменательный год 70-летия Дня Шахтёра и 295-летия начала угледобычи в нашей стране Российский независимый профсоюз работников угольной промышленности считает своим долгом рассказать, как возникло и развивалось профдвижение угольщиков за последние 100 лет, какие трудности и достижения были на этом пути, кто руководил профсоюзами в прошлом веке и руководит сегодня.

Итак...

ПОСЛЕ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

До 1917 г. горнопромышленники в России имели крепкую организацию, а горнорабочие были организационно слабы.

Царское правительство прекрасно понимало, что организованный рабочий класс представляет реальную угрозу для буржуазного строя. Массовое выступление, учивало оно, есть первый шаг к организации. Поэтому правительство, в борьбе с рабочим движением, всячески мешало ему организоваться, жестоко преследовало массовые выступления рабочих. Участие в стачках каралось, сходки и демонстрации разгонялись, рабочие союзы закрывались. Наиболее активных участников рабочего движения власти арестовывали, высылали, держали в тюрьмах и в далекой ссылке.

Так что профессиональное строительство горняков начиналось в сложной политической обстановке. Этим отчасти, а также слабостью прошлого опыта в профдвижении, объясняются основные его недочеты: дробность организации (по районам, даже по отдельным предприятиям) и уклон в цеховщину. Так, например, на горнозаводском Юге шахтеры, мастерские, кочегары, десятники, инженеры, техники, служащие образуют свои собственные союзы. Та же картина наблюдается и в других районах. В Сибири долгое время отдельные цеховые союзы не перерастают границ своего предприятия. На Урале, а местами и в Донбассе (Юзовка, Енакиеве), горняки объединяются в союзы вместе с металлургами. Это происходило там, где шахты считались подсобными предприятиями при горных заводах.

Сразу после Февральской революции в профсоюзах начали создаваться расценочные и тарифные комиссии. Они устанавливали размеры зарплаты для различных категорий трудящихся. Так, в Донбассе рудничный комитет шахты №2 Фоминовского антрацитового рудника установил в апреле 1917 года такие расценки: забойщикам — 11 рублей, крепильщикам и коногонам — 9 рублей в день (в 1917 году стоили на рынке: гусь живой — 1,20 руб., яиц десяток — 0,23 руб., муки ржаной пуд — 2,20 руб., масло коровье пуд — 16 руб.).

Первый опыт областного союзного объединения сделали горняки Западной Сибири на Томском съезде в июле 1917 г. Но этот съезд еще не создал единого союза горнорабочих Западной Сибири. Он лишь создал

федерацию отдельных горняцких союзов, рассеянных на предприятиях края. И после съезда в течение целого года они продолжали вести на местах самостоятельное существование.

Съезд уделил много внимания экономическим вопросам. Он высказался за 8 и 6-часовой рабочий день и выдвинул категорическое требование участия представителей рабочих организаций в управлении предприятиями.

2-го июля 1918 г. в Томске состоялся 2-й областной съезд горнорабочих Западной Сибири. Съезд закончил дело, начатое годом назад первым съездом. Был образован областной производственный союз горнорабочих Западной Сибири. Кроме того, съезд взял на себя инициативу по созыву общесибирского съезда горнорабочих.

Второй съезд горнорабочих Западной Сибири, завершивший об-

сезда по экономическим вопросам можно свести к таким моментам:

а) участие союза в плановой работе хозорганов и строгая отчетность последних перед рабочими;

б) подготовка рабочих к управлению хозяйством и привлечение передовых рабочих к выполнению отдельных хозяйственных задач;

в) участвуя в организации производства, союзы в управление предприятиями непосредственно не вмешиваются.

Тарифную политику союза съезд построил на принципе непеременимой связи вознаграждения за труд с уровнем производительности труда. Поэтому, съезд выдвинул сдельную и премиальную системы оплаты труда.

Поднят был вопрос о производительности труда и о рабочих кадрах. Годовую производительность труда забойщиков, по исчислениям съезда, следовало поднять до 443 тонн.

методы всей своей работы. Рядом с хозорганом появился частный наниматель рабочей силы, капиталист, классовый враг. Профсоюзам приходилось быть начеку.

Кроме того, в погоне за доходностью, хозяйственник мог нажать на рабочую силу. Дело профсоюза защищать рабочих от таких бюрократических извращений. Короче говоря, перед профсоюзами в новых условиях встали защитные задачи.

30-Е ГОДЫ, ГОДЫ ВОЙНЫ

До 1932 профессиональный союз горнорабочих объединял трудящихся различных отраслей горнодобывающей промышленности. Восстановление, а затем и быстрое развитие угольной и других отраслей горнодобывающей промышленности, значительное увеличение числа работающих в каждой из них вызвали необходимость организаци-

узкоотраслевые организации. Такие реорганизации, осуществлявшиеся под флагом приближения профсоюзного руководства к производству, вели к огосударствлению профсоюзов, превращению их в придаток административно-командной системы.

В годы Великой Отечественной войны главной задачей профсоюзов было обеспечение условий для выполнения производственных заданий, их работа по защите интересов рабочих отошла на второй план. В режиме военного времени профсоюзы действовали в основном по распоряжениям сверху, была отменена практика заключения коллективных договоров между профсоюзами и администрацией предприятий. Продолжительность рабочего дня по распоряжениям администрации постоянно увеличивалась за счет так называемых сверхурочных ра-

ИСТОРИЯ НАШЕГО ПРОФСОЮЗА

В.И. Ленин (в центре) среди делегатов Второго Всероссийского съезда профсоюза горнорабочих 23 января 1921г., Москва

ластное объединение, вносит в союзный устав такой пункт: «Союз... стремится к созданию всероссийского объединения горнорабочих».

Таким образом, почва для создания «большого» профсоюза была подготовлена.

И в апреле 1920 года состоялся Всероссийский (учредительный) съезд горнорабочих. Съезд открылся в составе 159 делегатов от 194.560 горняков.

В основу организационного строительства съезд положил производственный признак. Союз горнорабочих должен был объединять всех работающих на горной предприятии независимо от их профессии.

Создавая новый союз, съезд указал: «Органы союза должны быть центром проявления рабочей инициативы, возбуждения массовой самодеятельности, массового соревнования, как в самой работе членов союза на предприятии, так и в улучшении их бытовой обстановки».

Состоявшийся через год 2-й съезд горнорабочих в вопросе о восстановлении промышленности выдвинул необходимость единства производственного плана. Сущность решений

В качестве непеременимого условия выполнения производственного задания съезд указал на необходимость мобилизации для Донбасса 5.000 забойщиков в возрасте до 40 лет.

Съезд остановился и на таких вопросах, как расширение рабочего жилстроительства и восстановление горноспасательных станций. Второй

...»без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы не мыслимы. Уголь, это настоящий хлеб промышленности. Без этого хлеба промышленность бездействует; без этого хлеба крупная промышленность всех стран распадается, разлагается, поворачивает назад к первобытному варварству».

(Из речи тов. Ленина на первом всероссийском съезде горнорабочих.)

съезд имел большое организационное значение. Первый съезд работал еще в боевой обстановке. Он мог лишь вчерне наметить организационные формы нового союза. Правда, перед глазами делегатов был обширный опыт общего профдвижения, который они и использовали.

Переход союза горняков на новую тактику санкционировал 3-й Всероссийский съезд (май 1922 г.). В стране была введена Новая экономическая политика, НЭП. В связи со всем этим профсоюзам нужно было коренным образом пересмотреть

онной перестройки Всероссийского профсоюза горнорабочих. В 1932 он был разукрупнен, и из его состава выделился ряд самостоятельных профессиональных союзов.

Созданный таким образом в 1932 профессиональный союз рабочих угольной промышленности объединил рабочих, инженеров,

техников, служащих, научных работников, которые трудятся в ПО, на шахтах, обогатительных фабриках, в шахтном строительстве, угольном машиностроении, а также в научных, проектных, конструкторских и других организациях Министерства угольной промышленности СССР.

В 30-е годы дважды проводилось разукрупнение профсоюзов. После реорганизации крупного авторитетного союза горнорабочих, профсоюзную работу на предприятиях вели сравнительно малочисленные

бот. Одной из функций профсоюзов стала организация сбора средств в помощь фронту и распределение облигаций военных займов.

Деятельность профсоюзных организаций угольной промышленности в годы войны была направлена на перестройку угольных предприятий на военный режим, на массовую подготовку кадров для предприятий угольной промышленности, особенно женщин и молодежи. Профсоюзные организации рабочих угольной промышленности подчинили всю свою деятельность реализации лозунга: «Все для фронта, все для победы!». Они взяли на себя одну из главных задач — мобилизацию всех трудящихся на выполнение всех заказов фронта, организацию помощи Красной армии.

Большое внимание профорганизации угольщиков уделяли семьям фронтников, развитию огородничества, послужившего хорошим подспорьем в снабжении шахтеров и их семей продуктами.

(Продолжение — в следующем номере)

Кем пойти работать в Красноярском крае

Какая работа наиболее привлекательна для красноярцев на данный момент? Конечно, речь не идет о высших постах в различных компаниях или верхних уровнях чиновничьей иерархии, так как такие вакансии открываются крайне редко, и пробиться на освобождающиеся места невероятно трудно.

На состоявшемся в начале года заседании комиссии по вопросам кадрового обеспечения экономики Красноярского края было объявлено, что в регионе ежегодно будет создаваться по 57 тысяч рабочих мест для квалифицированных рабочих. Вот кого сейчас не хватает Красноярскому краю, который издавна славился своими рабочими традициями и бурным индустриальным развитием.

Согласно опросам, красноярцы ждут от новой работы, прежде всего, высокой, «белой» зарплаты, стабильности, наличия полного социального пакета. Таким набором характеристик могут, в первую очередь, похвастаться крупные производственные предприятия: «Красноярсккрайуголь» (входит в группу компаний «Русский Уголь»), «Норникель», «Русал», «Русгидро», СУЭК.

Сегодня мы рассмотрим угольную отрасль и попытаемся определить, стоит ли красноярцам идти в эту сферу.

Угольная отрасль, несмотря на соответствие вышеперечисленным требованиям, раньше не оказывалась на первых местах в списке соискательских предпочтений из-за непростых условий труда. Принято считать, что работа в этой сфере сопряжена с серьезным риском для жизни и именно этим обусловлена достаточно большая зарплата горняков. Например, на крупнейших угледобывающих предприятиях Красноярского края, СУЭК и «Красноярсккрайуголь», есть и высокая зарплата со всеми необходимыми отчислениями в пенсионный фонд, и соцпакет, и предоставление жилья определенным специалистам. А как

же сейчас обстоят дела с безопасностью труда горняков?

Стоит отметить, что наиболее рискованным и трудным способом добычи угля считается шахтный (подземный) способ, а наиболее безопасным является открытый способ — работа на угольном разрезе. И в этом плане предприятия СУЭК и «Красноярсккрайуголь» выглядят достаточно привлекательно, поскольку все они представляют собой именно угольные разрезы: Бородинский, Березовский и Назаровский — у СУЭК; Переясловский, Абанский и Саяно-Партизанский — у «Красноярсккрайуголь».

При этом в «Красноярсккрайуголь» сообщают о важном для всей отрасли достижении: в 2016 году на разрезах компании не было отмечено ни одного случая травматизма и тем более гибели работников. Не зафиксировано даже легких травм на производстве. Для угольной отрасли показатель, мягко говоря, неожиданный. Причем это не было связано, как в «лихие девяностые», с остановкой или снижением объемов производства. Напротив, в прошедшем году на предприятиях «Красноярсккрайуголь» добыто более 6 млн тонн энергетического угля, что на 5% больше запланированных производственных показателей и более чем на 100 тысяч тонн превышает результаты 2015 года.

Сообщается, что достигнутый показатель безопасности на всех трех угольных разрезах обеспечен благодаря проделанной работе в области эффективной организации труда. Мы решили проверить достоверность данной информации и обратились за разъяснениями к руководству «Красноярсккрайуголь».

Как рассказал нам заместитель генерального директора по персона-

лу и социальным вопросам «Красноярсккрайуголь» Евгений Матлаускас, достичь такого результата помогло изменение «психологии труда», отношения самих работников к производственному процессу.

Перемены в сознании работников произошли благодаря соответствующей политике руководства, ведь именно от работодателя в первую очередь зависит обеспечение

безопасных и здоровых условий труда на производстве. В 2016 году «Красноярсккрайуголь» значительно обновил кадровый состав подразделений и служб охраны труда и производственного контроля.

«У нас практически полностью обновился состав этих подразделений на Переясловском разрезе и частично на Саяно-Партизанском разрезе. Персонал одновременно и омолодился, и пополнился более высококвалифицированными кадрами. Дали дорожку

молодым, а пенсионеров проводили на заслуженный отдых», — сообщил Евгений Матлаускас.

Перемены произошли и в техническом оснащении. В 2016 году улучшили качество предоставления спецодежды, спецобуви и других средств индивидуальной защиты для работников. Налажена гибкая система мотивации и поощрения работников, расширен штат медицинских работников, внедрены новые оздоровительные и спортивные программы.

Не ослабляют на разрезах «Красноярсккрайуголь» и внимание к состоянию техники и инфраструктуры. Вся техника на разрезах проходит ежемесячные планово-предупредительные ремонты, а также годовые капитальные ремонты, чтобы она не подвела людей и не поставила их жизни под угрозу.

Большие результаты дало слаженное сотрудничество с профсоюзом. Евгений Матлаускас, например, выделил работу Марины Спевакиной, главного технического инспектора труда Красноярской территориальной организации Росуглепрофа.

Марина Спевакина также ответила на наши вопросы и рассказала о роли, которую сыграл Росуглепроф в достижении нулевого уровня травматизма на угольных разрезах «Красноярсккрайуголь».

«Самой высокой ценностью для человека является его здоровье и его жизнь. Этой же позиции придерживаются и все профессиональные союзы страны. Ни размер заработной платы, ни уровень рентабельности предприятий не могут давать оснований для нарушения правил безопасности и являться оправданием возникающих рисков и угроз для безопасной жизни

недеятельности работников», — сообщила она.

Она также рассказала, что, столкнувшись с жесткой конкурентной борьбой и неблагоприятными экономическими условиями, иные руководители склонны сокращать штат сотрудников отделов и служб охраны труда самого предприятия, тем самым уменьшая надзор, и тут роль профсоюза в отстаивании прав работников на безопасный труд неизбежно возрастает. Однако наилучшим вариантом является не взаимное противостояние руководства и профсоюза, а их сотрудничество для достижения единой цели, к которой стремятся и работники, и руководители — обеспечения безопасного и стабильного производственного процесса.

«Управление охраной труда является коллективной деятельностью, требующей совместных усилий обеих сторон социального партнерства. Однако, имея опыт работы с тремя угольными компаниями, могу с полной уверенностью сказать, что впервые столкнулась с тем, что руководство «Красноярсккрайуголь» не только не отнеслось к моей работе как к очередной проблеме, но и лично оказало большую поддержку. Я уверена, что достигнутый «Красноярсккрайуголь» результат — это успешность совместных действий, направленных на обеспечение безопасного труда работников», — сказала Марина Спевакина.

Получается, положение дел в области безопасности труда на угледобывающих предприятиях со времен 90-х значительно улучшилось. Теперь работа в угольной отрасли может дать не только высокую «белую» зарплату и соцпакет, но и комфортные, безопасные условия работы. Все вместе это дает ту самую стабильность и уверенность в завтрашнем дне, которые так нужны в современном обществе.

Идти на работу в угольную отрасль красноярцам, без сомнения, стоит.

Информгентство 1-line

«ОХРАНУ ТРУДА ОСВОИМ, ИГРАЯ»

Угольное производство расширяется и модернизируется, вводится в эксплуатацию новое современное оборудование, требующее специальных знаний и навыков. Но нельзя забывать и об элементарных правилах поведения на рабочих местах. Эту тему затронули участники традиционного конкурса по охране труда среди предприятий филиала ПАО «Южный Кузбасс» - Управление по обогащению и переработке угля, состоявшегося на ЦОФ «Кузбасская».

В 15-м, по счету, конкурсе «Охрану труда освоим, играя», приняли участие уже знакомые жюри и болельщикам команды: «Сибиряки» (ЦОФ «Сибирь»), «Антрацит» (ОФ «Красногорская»), «О, богатыри» (ГОФ «Томусинская») и «Кузбасский фактор» (ЦОФ «Кузбасская»). Участникам-конкурсантам предстояло померяться силами в четырех этапах: «Приветствие», «Интерактивная викторина», «Оказание первой доврачебной помощи» и фотоконкурс «Что не так?». Не остались в стороне и зрители — на протяжении всего мероприятия они

отвечали на вопросы по охране труда. За каждый правильный ответ полагалась «звезда», а в конце конкурса самые «звездные» знатоки получили памятные подарки.

Согласно жеребьевке первыми на сцену вышли «Сибиряки». Они поведали историю и неразлучной парочке — Лени и Халатности, которые во всем помогают усилению Повелителя зла и несчастных случаев. И только трудолюбие, ответственность и соблюдение охраны труда смогут сделать работу безопасной — таков вывод из этой поучительной истории.

«Антрацит» представил на суд зрителей стихи на тему производственной безопасности. А команда ГОФ «Томусинская» удивила всех былинным сказом про то, как три слесаря-богатыря победили по всем правилам трудовой охранной науки чудовище — оборудование иноземное, и стало оно работать исправно и приносить пользу производству. Видеоролик с пародией на «Битву экстрасенсов» представила команда «Кузбасский фактор». Потерян выход концентрата, как его найти?

Решено, что в этом поможет только профессиональный шаман. Да вот действия у волшебника все сплошь в производственных цехах недопустимые — то костер разведет, то за ограждением окажется, то трубку мира раскуривает в неполюженном месте, то в бубен бьет на проезжей части. Ели бы не бдительность работников — обшал бы уже шаман с миром духов. «Будь ты даже экстрасенсом со сверхспособностями — нарушать правила охраны труда нельзя», — гласил киношедевр.

В викторине участникам предстояло отвечать на вопросы билетов. Первыми подготовились к ответу «Сибиряки». Скорость не пошла в ущерб качеству — в их ответах компетентное жюри не нашло ошибок, более того, за быструю подготовку команде был начислен призовой балл. У остальных участников выявлены небольшие недочеты, как отметила заместитель директора по ОТ и ТБ Управления по обогащению и переработке угля Татьяна Таганова, участникам команд следует закрепить знания по заключению коллек-

тивного договора, работе ленточных конвейеров и выдаче наряда-допуска на ведение работ.

Далее сцена превратилась во врачебный кабинет — наступило время демонстрации навыков оказания первой медицинской помощи. Все участники без исключения показали отличные знания в этом вопросе — будь то переломы пальцев, ребер, рана на шее или отравление угарным газом.

В фотоконкурсе «Что не так?» представляется фотография рабочего процесса, на которой нужно выявить как можно больше нарушений в сфере охраны труда. Каждое приносило команде один балл. Здесь самыми зоркими оказались хозяева — «Кузбасский фактор» выявил 13 позиций!

Пока подводились итоги, пришло время награждать зрителей. Самым знающим был признан бригадир на участках основного производства ГОФ «Томусинская» Андрей Жилин — он ответил практически на все заданные вопросы.

Приятным сюрпризом стало поощрение от профсоюза. Пред-

седатель первичной профсоюзной организации «Углеобогащение «Южный Кузбасс» Инна Ваняшина вручила награды тем, кто в течение пяти лет ни разу не был на больничном. На каждом предприятии Управления нашлись такие люди, в большинстве своем — многодетные отцы.

— Радует, что все собравшиеся заинтересованы в безопасной работе на предприятии, отметила, предвзято награждая, Татьяна Таганова. — Они хорошо понимают и осознают важность дисциплины и охраны труда, именно в этом и заключается победа!

Все команды ушли со сцены победителями. В номинации «Творчество в безопасности труда» лучшей признана команда ГОФ «Томусинская»; «Оказание первой медицинской помощи» — ОФ «Красногорская»; «Знание требований безопасности труда» — ЦОФ «Сибирь»; «Бдительность в безопасности труда» — ЦОФ «Кузбасская».

Елена ТЕРЕХОВА, газета «Знамя шахтера в новом тысячелетии», г. Междуреченск

Душанбе увеличивает объемы «грязного» топлива

Более 200 крупных предприятий Таджикистана «сидят» на угле, используя его в качестве топлива. В стране нехватка других энергоресурсов, поэтому власти развивают добычу угля.

Местные экологи предупреждают: это грозит необратимыми последствиями для окружающей среды. Но об экологической стороне проблемы в Таджикистане пока предпочитают не говорить, пишет экологический портал «Ливень».

Как уголь стал необходимым?

Несколько лет назад Таджикистан пользовался в основном привозным газом из Узбекистана. Но в 2012 году соседи сильно сократили поставку топлива, которое в Таджикистане в основном использовали в промышленности. Тогда «Узтрансгаз» объявил сокращение подачи газа «отсутствием достаточных ресурсов». Работа многих таджикских предприятий оказалась под угрозой остановки. Страна решила перейти на собственные энергоресурсы — теперь Таджикистан синтезирует газ из угля.

Сначала власти республики утверждали, что использование каменного угля в промышленности — это вынужденная и временная мера. Но с каждым годом об этом говорят все реже. Собственного газа в стране нет: еще в 2006 году российский «Газпром» начал разведку газа, эти поиски с тех пор не увенчались успехом. А Узбекистан так и не увеличил объем экспорта газа для Таджикистана.

Все больше предприятий стало отказываться от дефицитной электроэнергии и природного газа в пользу

угля. Его добыча растет — сейчас в Таджикистане разработками угольных месторождений занимаются 19 частных и государственных компаний. На рынок потянулись китайские инвесторы, российские компании тоже выражают заинтересованность.

Уголь или окружающая среда?

Душанбинцы уже увидели, как использование угля может повлиять на экологию. В январе 2014 года на окраине столицы Таджикистана заработала ТЭЦ-2, построенная китайской компанией ТВЕА. По проекту суточная потребность этой ТЭЦ в угле достигает 6 тысяч тонн. Буквально через пару дней после запуска станции на домах, автомобилях и аттракционах в парке, расположенном неподалеку, появилась темная копоть.

Позже в Комитете по охране окружающей среды заявили, что это штатная ситуация и ТЭЦ-2 не превышает предельно допустимые нормы выбросов. Минэнерго попыталось успокоить горожан тем, что на новой станции установлены сразу две системы фильтрации: тканная и электрическая. Поданным министерства, специальные газоочистители должны перерабатывать до 99,8% выбросов ТЭЦ. Твердые отходы будут использоваться при производстве строительных материалов.

Сейчас копоти на домах душанбинцев, которые живут в районе ТЭЦ-2, не видно. Станция работает в штатном режиме. Она потребляет до 50% всего добытого в Таджикистане угля.

Но негативные последствия использования угля не всегда видны невооруженным глазом, напоминает руководитель Фонда поддержки гражданских инициатив Таджикистана Муаззама Бурханова. Использование этого топлива загрязняет почву и источники воды шлаками и золой. Атмосферу — канцерогенами.

— В Таджикистане добычу и использование угля в качестве топлива поддерживают китайские и отечественные предприниматели, а также китайские банки развития. Китай, улучшая политику в области охраны природы [у себя], выносит грязные сырьевые производства в другие страны, включая Таджикистан, — говорит Муаззама Бурханова, директор ФПГИ.

Кстати

В Китае уровень загрязнения воздуха значительно превышает нормы. Причина — в том числе в использовании угля в качестве топлива. В 258 из 488 исследованных китайских городов выпадают кислотные осадки. Страна страдает от угольных бурь, которые разносят по всей стране ртуть, мышьяк, свинец и другие опасные вещества.

Несколько лет назад международная организация Гринпис совместно со Всемирным фондом дикой природы (WWF) провели исследования влияния китайской угольной промышленности на окружающую среду. Их результатом стал отчет под названием «Настоящая цена угля». В нем подробно описывается колоссальный ущерб от открытой добычи угля и токсичных

отходов, которые оставляет после себя использованное топливо. Экологи посчитали, что одна тонна использованного угля наносит ежегодный ущерб окружающей среде на сумму чуть больше 21 доллара США.

Обратная сторона угля

В Таджикистане не хватает не только природного газа, но и электроэнергии, которую вырабатывают в основном гидроэлектростанции. Они могут работать на полную мощность только летом, когда реки полноводные, поэтому осенью и зимой в регионах постоянно отключают свет. Для сельских жителей уголь в это время становится единственным источником тепла. Использовать альтернативные источники электроэнергии, например, солнечные батареи или ветряные мельницы, слишком дорого для местного населения.

Электричество дают только на три часа утром и на такое же время вечером. Зимы у нас долгие и морозные, мы запасаемся углем до весны. Обогреваем с его помощью свои дома, готовим еду. Другого выхода у нас нет, — говорит Мулломаин Хабиров, житель высокогорного кишлака Гувинд на севере Таджикистана.

Так живут сёла по всему Таджикистану — осенью люди закупают уголь тоннами.

Независимый эксперт в области окружающей среды Тимур Идрисов считает точечное использование

угля населением допустимым. А вот масштабный переход экономики страны на этот вид топлива — нет. По словам Идрисова, поддержка развития угольного сектора затормозит формирование «зеленой» экономики и «подсадит» Таджикистан на грязное топливо на следующие 30–40 лет.

Неэффективная экологическая политика, отсутствие жесткого экологического контроля, наличие высокого уровня коррупции и отсутствие прозрачности в совокупности могут стать благодатной почвой для «экспорта» загрязнения (переноса грязных технологий и предприятий) в нашу республику отдельными корпорациями или государствами, — говорит Тимур Идрисов, эксперт в области окружающей среды.

Тем временем таджикские экономисты надеются, что развитие добычи угля приведет к росту ВВП в Таджикистане. Долгое время в структуре ВВП значительную долю занимало сельское хозяйство, но за последние два года на смену пришли строительный сектор — производство цемента — и добывающая промышленность, прежде всего угольная.

До 2020 года правительство Таджикистана планирует увеличить добычу угля более чем в 80 раз — чтобы обеспечить не только все внутренние потребности, но и экспортировать уголь за рубеж.

Stanradar.com

Уголь: климат против политики

Политический климат и война санкций не смогли остановить поток отдельных российских грузов в латвийские порты — к концу прошлого года они оказались переполнены российским углем.

В Риге этот пример считают показательным: что бы ни обещала Москва, лишит Прибалтику доходов от транзита российских грузов вряд ли удастся.

Уголь вместо нефтепродуктов

Транспортная сфера составляет около 10% ВВП Латвии: большая часть этих доходов — плата за транзит, большая часть транзита — российские грузы. Поэтому любой кризис в транзитной сфере может подорвать работоспособность не только смежных отраслей или определенных регионов, но и всей экономики.

А это заставляет местные власти особенно трепетно относиться ко всем заявлениям и намекам со стороны представителей российского бизнеса или политики. С самого начала украинского кризиса было немало поводов для пессимизма — сыграли тут свою роль и война санкций, и обещания Москвы — официальные и неофициальные — оставить Прибалтику без грузов.

К примеру, компания «Трансфнет» давно объявила о том, что к 2018 году собирается перевести экспорт в отечественные порты. В итоге за 2016 год оборот нефтепродуктов в латвийских портах упал на четверть. Считалось, что за нефтепродуктами последуют и другие грузы, и местным портам останется только считать убытки.

Однако катастрофы удалось избежать: несмотря на санкции, обещания и общий геополитический фон, с начала осени на 70% тут увеличился объем отгрузки угля. Уголь имеет российское происхождение, экспортеры — тоже. Причин тому есть несколько: и рост цен на мировом рынке, и подмерзшие российские порты.

Климат важнее политики

Если цены на уголь еще могут пойти вниз, то российский климат в ближайшее время вряд ли переживет существенные изменения. А это дает латвийским операторам транзита повод задуматься: погода оказалась сильнее политических установок.

«Политические заявления не всегда стыкуются с реальностью — особенно в том, что касается транзита. За последние месяцы в Рижском порту достигнута максимальная перегрузка угля. В декабре стояло 80 эшелонов по 50 вагонов, потому что уголь не могли даже сразу разгрузить», — говорит Русской службе Би-би-си председатель правления Рижского свободного порта и вице-мэр Риги Андрис Америкс.

В итоге Рижский свободный порт, который готовился потерять 10% объемов, потерял 7,5%. С сентября по декабрь объем угля тут вырос на треть, в Вентспилском порту — почти в 10 раз, в Лиепайском порту — в 2,5 раза.

Глава Латвийской ассоциации портов Карлис Лейшкэлнс не считает, что это свидетельствует о смене вектора в настроениях Москвы, однако признает: вряд ли даже россий-

ская политика сможет совершенно вывести все грузы из Прибалтики.

«С официальными российскими властями не согласен Дед Мороз, — говорит он Русской службе Би-би-си. — А климат превыше всего. Русские порты замерзают, а когда они замерзают, люди должны выполнять свои контракты — они ищут более, так сказать, спокойные порты.

Бизнес, с которым лучше не спорить

По словам парламентского секретаря Министерства сообщения Латвии Эдгара Таварса, даже российские власти не хотят ссориться с местными угольными компаниями — слишком опасно.

«Они обеспечивают своим работникам и жилплощадь, и социальные гарантии, и детские садики. Трудно политически влиять на (такой) бизнес, — говорит он Русской службе Би-би-си. — В сфере финансов, например, большие обороты, но мало людей. А в сфере угля — и суммы большие, и людей много работает — это уже другой вопрос. Если что-то идет не так с угольными профсоюзами, нужно действовать очень осторожно».

Русская служба ВВС

Росуглепроф защитил права шахтёра в Верховном суде

Член Российского профсоюза угольщиков (назовем его Л.) обратился в Территориальную организацию города Прокопьевска и Прокопьевского района Росуглепрофа за юридической помощью в связи с отказом ГУ - Управления Пенсионного фонда РФ в городе Прокопьевске Кемеровской области (далее Фонд) в назначении досрочной страховой пенсии по старости, в соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях», по причине отсутствия требуемого специального стажа.

В специальный стаж Л. Фондом не были включены периоды прохождения военной службы по призыву — 2 года 23 дня и обучения в СПТУ—41 г. Прокопьевска — 1 год 9 месяцев 10 дней.

Из протокола отказа усматривалось, что для назначения досрочной страховой пенсии по старости Л. требовалось 25 лет, а за вычетом спорных периодов Фонд к учету принял лишь 21 год 11 месяцев 8 дней. С чем Л. не согласился.

Изучив протокол комиссии Фонда, трудовую книжку, архивные справки с шахт, где на подземных работах трудился Л., военный билет, диплом СПТУ—41, где Л. обучался по профессии «электрослесарь подземный третьего разряда», заведующая юридическим отделом теркома Оксана Базаркина подготовила исковое заявление в суд.

11 ноября 2015 года Центральный районный суд города Прокопьевска удовлетворил иск шахтёра к Фонду. Суд признал незаконным отказ и обязал Фонд назначить Л. досрочную страховую пенсию со дня его первого обращения, включив периоды обучения в СПТУ—41 и службы в составе Вооруженных Сил в льготный подземный стаж в календарном порядке.

Фонд не согласился с таким решением, подал апелляционную жалобу в судебную коллегию по гражданским делам Кемеровского областного суда. Судебная коллегия решение Центрального районного суда г. Прокопьевска оставила без изменения.

Фонд подал кассационную жалобу в Президиум Кемеровского областного суда. 23 мая 2016 года Постановлением суда кассационной инстанции решение Центрального районного суда г. Прокопьевска и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда были отменены, что повлекло за собой отказ в назначении досрочной страховой пенсии Л.

ГУ УПФР начал процедуру удержания с Л. выплаченной пенсии. Шахтёр вновь обратился в юридический отдел теркома со своей проблемой. Подробно изучив выводы судов, материалы судебной практики, профсоюзный юрист подготовила кассационную жалобу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда РФ.

По итогам рассмотрения Верховный суд РФ определением от 6 февраля 2017 года отменил постановление президиума Кемеровского областного суда, оставил в силе реше-

ние Центрального районного суда г. Прокопьевска и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда.

Таким образом, справедливость восторжествовала, Фонд вновь назначил пенсию Л. со дня его первого обращения в Фонд, т.е. с 21.07.2015 года, ранее удержанную пенсию Л. вернули в полном объеме.

Этот пример отличной работы правового инспектора территориальной организации Росуглепрофа ярко демонстрирует возможности профсоюза в отстаивании социально-трудовых прав работников.

Пресс-служба
Федерации профсоюзных
организаций Кузбасса

Будни шахтеров ДНР

Новая лава

В шахтоуправлении им. Лутугина государственного предприятия «Торезантрацит» была введена в эксплуатацию 2 восточная коренная лава пласта h7 «Кашеевский» горизонта 700 метров. Госкомиссия приняла ее с оценкой «отлично», что говорит о высоком уровне проведенных коллективом подготовительных работ, соблюдении норм и правил техники безопасности.

Профессионализм горняков предприятия отметил и исполняющий обязанности первого заместителя министра угля и энергетики ДНР Анатолий Нестеренко. «Шахтоуправление им. Лутугина является одним из наиболее эффективных предприятий отрасли в части организации и производительности труда. Здесь выполняются все показатели по добыче, проведению горных выработок и отгрузке качественной угольной продукции», - рассказал Анатолий Нестеренко журналистам, поднявшись на-гора после осмотра нового забоя. Он подчеркнул, что на сегодняшний день Министерство угля и энергетики на 100% выполняет Программу по подготовке и введению в эксплуатацию новых очистных забоев. «2 восточная коренная лава является четвертым по счету забоем, принятым

в эксплуатацию на шахтах ДНР с начала 2017 года, и третьим — в ГП «Торезантрацит».

И.о. генерального директора ГП «Торезантрацит» Сергей Любоненков подчеркнул скорость, с которой лутугинцы сумели смонтировать горношахтное оборудование в новой лаве - меньше чем за месяц. «Используя метод прямого перемонтажа большей части горношахтного оборудования из отработанной лавы в новую без выдачи его на поверхность, коллектив предприятия сократил все мыслимые и немыслимые сроки ввода в эксплуатацию 2-й восточной коренной лавы. Она не просто позволит увеличить уровень угледобычи в ГП «Торезантрацит», эта лава станет надежной опорой всего объединения», - сказал Сергей

Любоненков. Напомним, длина лавы составляет 250 метров, мощность пласта — 1,1 метра, запасы оцениваются в 750 тыс. тонн угля. Горняки планируют добывать из нее порядка 1500 тонн угля в сутки. Как сообщил и.о. директора шахтоуправления им. Лутугина Евгений Бабич, с такой нагрузкой коллектив сможет стабильно работать по добыче угля полтора года.

Профсоюз угольщиков организовал турнир по мини-футболу

В Макеевке состоялось Первенство по мини-футболу среди любительских команд работников углепрома. Горняки показали, что умеют не только добывать уголь, но и отстаивать спортивную честь своих предприятий на футбольном поле, сражаясь за Кубок Министерства угля и энергетики ДНР.

Спортивное состязание проходило под эгидой Минуглеэнерго, организатором выступил Профсоюз работников угольной промышленности ДНР. Турнир проводился на базе Макеевского городского центра «Спорт для всех». В первенстве приняли участие 6 любительских команд, выступающих за угледобывающие предприятия Республики — ГП «Макеевуголь», ГП «До-

нецкая угольная энергетическая компания», ГП «Шахта Комсомолец Донбасса» и ГП «Торезантрацит», за которое играло целых 3 команды, представляющих Торез, Шахтерск и Снежное. Напомним, что несколько месяцев назад РП «Снежноеантрацит» и ГП «Шахтерскантрацит» были присоединены к ГП «Торезантрацит», в результате слияния в составе угольного предприятия увеличилось не только количество сотрудников, но и спортсменов. Праздник, наполненный азартом игроков и активной поддержкой болельщиков, прошел на «отлично», что отметили все присутствующие, среди которых были представители Министерства, профсоюзных организаций, коллеги и друзья футболистов.

После напряженной борьбы «золото» и Кубок Министерства угля и энергетики ДНР достались горнякам ГП «ДУЭК». Игра завершилась со счетом 2:1 в пользу дончан. Серебряным призером стала команда ГП «Торезантрацит» (Шахтерск), а любители мини-футбола из Тореза получили заслуженную «бронзу». Дипломы победителей и грамоты участников вручил командам председатель Макеевского территориального комитета профсоюза Георгий Янков. Также все участники турнира были отмечены денежными премиями.

Шахтерская база отдыха

В июне стартовал летний оздоровительный сезон для работников

угольной промышленности Донецкой Народной Республики. На Азовском побережье в пос. Седово состоялось открытие базы отдыха «Буревестник» государственного предприятия «Донецкая угольная энергетическая компания». На оздоровление приехали горняки и члены их семей с шахт им. Скочинского, им. Челюскинцев, «Трудовской», им. Калинина, им. Абакумова и «Октябрьского рудника». Первая десятидневная смена приняла 235 человек, за летний сезон пройдет 8 заездов отдыхающих.

Гостей встретят ухоженные тенистые аллеи под сенью хвойных деревьев, подстриженные газоны, посаженные цветущими розами, отремонтированные номера, улыбающийся и внимательный персонал. Отметим, что ГП «ДУЭК» за летний сезон планирует оздоровить значительно больше своих работников, чем в прошлом году. К открытию здравницы силами угольной компании был проведен капитальный ремонт еще одного блока «Буревестника», добавив в актив базы дополнительно 30 комфортабельных номеров. «Буревестник» - стал первой в 2017 году шахтерской здравницей, распахнувшей свои двери для оздоровления горняков и членов их семей. В июне в пос. Седово запланировано также открытие баз отдыха «Волна» и «Золотой берег» государственного предприятия «Торезантрацит».

По материалам сайта
Мин ТЭК ДНР

